Из серии рассказов о Черноморской кордонной линии. Занятие Каракубанского острова. 1853 - 1854 годы.

Напомню, в мае 1843 года Черноморская кордонная линия (**ЧКЛ**) была разбита на 5 частей, и до 1853 года количество частей и их расположение на карте оставалось неизменным.

Читаю приказ по Черноморскому казачьему войску (**ЧКВ**) №60 от **7 июня 1853 года.**

«Полковник Крыжановский, занимая вверенным ему 12 конным полком 4 часть Черноморской кордонной линии, в течение сей минувшей очереди 1852-1853 годов, несмотря на неудобства местности, содержавшей более половины пространства границы не отделяемой никаким протоком, не допустил ни одного покушения неприязненных нам хищных закубанцев, и сверх того, выполнил с успехом ***перенесение линии на р. Каракубань;*** *положил твердое основание устройству постов, батареек и пикетов, упрочил сообщение со старыми постами чрез Каракубанский остров, и после таких трудов, понесенных его полком, сменяясь со службы участвовал с оным в движении отрядов в Абин и потом в рассеивании скопищ Магомет Амина на р. Пшекупс. Исполняя долг справедливости, приношу мою искреннюю благодарность Полковнику Крыжановскому, и благодарю всех Гг. Штаб и Обер-Офицеров вверенного ему полка и нижних чинов оного.*

О чем по Черноморскому войску сим объявляю.

Исполняющий должность Наказного Атамана ЧКВ Генерал-Майор Кухаренко».

Я уже не раз в своих статьях упоминала представителей рода Крыжановских из ст. Полтавской, некоторые из которых позже переселились в ст. Славянскую, и меня не затруднило определить - речь в этом приказе идет о Федоре Григорьевиче Крыжановском, родном старшем брате Ивана Григорьевича, о котором я рассказывала ранее и который еще встретится нам во второй части этой главы, а о Федоре Григорьевиче расскажу чуть позже.

Рассказ, почти детективный, о присоединении Каракубанского острова к Черномории, написанный замечательным писателем и в тоже время исполняющим должность Наказного Атамана Черноморского казачьего войска (ЧКВ), полковником Кухаренко Яковом Герасимовичем, и мною пересказанный.

Предыстория: еще в 1820 году Командующий отдельным Грузинским корпусом генерал Алексей Петрович Ермолов предлагал занять Каракубанский остров, чтобы «*укрепление стояло грозою на обширном пространстве в тылу партий, перешедших в русские границы, а с этим вместе и истинное, труднее переходимое течение Кубани становилось уже русской границей».* Этот проект не был поддержан в Петербурге, где опасались турецкого вмешательства в дело, и строить укрепление Ермолову не разрешили. Прошло 33 года.

Кухаренко Яков Герасимович

1799 - 1862

Командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории Генерал от кавалерии Заводовский Николай Степанович по просьбе начальника Черноморской **береговой** линии (не путать с Черноморской **кордонной** линией) Вице-Адмирала Серебрякова и основываясь на разрешении Господина Главнокомандующего отдельным Кавказским корпусом Генерал-Адъютанта князя Воронцова, предписал 20 марта 1853 года исполняющему должность (и.д.) Наказного Атамана ЧКВ полковнику Кухаренко произвести кратковременное движение в течение марта - апреля месяцев в землю шапсугов или натухайцев отрядом Черноморского казачьего войска.

Получив от лазутчиков известие, что отряд Вице-Адмирала уже находится в земле натухайцев у Вареникoвского укрепления, и желая выиграть время для содействия Вице-Адмиралу в его предприятиях, полковник Кухаренко распорядился

собрать с кордонной линии пять рот пехоты (примерно 1300 человек) с двумя орудиями и расположить их у Красного леса, где и приказано ожидать дальнейших распоряжений. Начальнику же 4 части ЧКЛ полковнику Крыжановскому предписано с пятью сотнями 10 и 12 конных полков при двух орудиях от стороны Копыльского поста войти на Каракубанский остров и заняться рекогносцировкой берега реки Каракубани, чтобы показать натухайцам готовность наших войск к атаке со стороны ими никогда не ожидаемой, и если вскорости не последует требований на соединение этих пяти сотен с отрядом, расположенным у Красного леса, временно занять по реке Каракубани кордонную линию.

Немного прервусь и объясню вам, откуда взялись 5 рот пехоты, размещенные у Красного леса. Из последующего текста станет понятно, что две роты (1-я и 2-я) были из 4 пешего батальона, две роты из 3-го и одна рота из 2-го. Эти батальоны с 16 мая 1852 по 16 мая 1853 года находились на своей очередной кордонной службе: 4 пеший батальон в Георгие-Афипском укреплении, 3 – в Мостовом Алексеевском, 2 – в Ольгинском укреплении. Пешие батальоны состояли из 4-х рот, примерно по 250 казаков в каждой, т.е. всего около 1000 человек. Конечно, такое количество казаков на одно укрепление было, на мой взгляд, многовато. Но в действительности, какая-то часть батальона постоянно была задействована в разных экспедициях, в сопровождении транспортов и т.п., вот и в марте 1853 года 5 рот из этих батальонов отправили на устройство новой кордонной линии. А почему меня это так интересуют, да потому, что во 2 роте 4 батальона служили мой родной прапрадед **Владимир Собур**, а также двоюродные прапрадеды урядник **Кондрат Бокач и Ларион Погиба**. Как же это удивительно, перенестись в то время и, находясь в гуще событий, наблюдать за жизнью своих предков

28 марта слышны были за Каракубанью со стороны Адагума пушечные выстрелы Адмиральского отряда, и в это время отряд пехоты нашей был передвинут от Красного леса через Славянскую переправу на Каракубанский остров и размещен при урочище Шахро для того, чтобы при первом требовании Вице-Адмирала Серебрякова, который был извещен о расположении этого отряда, немедленно можно было оказать ему помощь.

Пользуясь благоприятным весенним временем и при относительном бездействии наших войск, занявших Каракубанский линию, Полковник Кухаренко предписал Полковнику Крыжановскому употребить все войско на работы по

устройству батареек и пикетов на этой новой линии впредь до востребования сего отряда Вице-Адмиралом Серебряковым.

Но и в апреле месяце Вице-Адмирал не требовал прямого участия черноморцев в его экспедициях. Помощь, которая им была обозначена, заключалась в отвлечение внимания горцев от его отряда активными действиями Черноморского войска. Для исполнения этого Полковнику Крыжановскому было предписано с собранным отрядом приступить не ко временному занятию новой линии, а к прочному утверждению на реке Кубани (Каракубани), дабы постоянно озадачивать горцев с той стороны, откуда они никогда ранее не предполагали нападения.

Причины, по которым временная мера по занятию линии по главному течению реки Кубани (Каракубани) была заменена и.д. Наказного Атамана ЧКВ на постоянную, Кухаренко перечисляет в своем рапорте:

1. Господин Командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории Заводовский, заботясь об улучшении караула в Черномории, неоднократно замечал весьма серьезные недостатки в той его части, которая, примыкая к необозримым плавням Каракубанского острова, покрытого камышом, более всего представляла возможность по роду самой местности к безнаказанным прорывам хищников и грабежам на пограничной линии. Опасение это увеличивалось еще тем обстоятельством, что по самой линии на протяжении 60 верст пролегает почтовый тракт, служащий единственным сухопутным сообщением Закавказского с Новороссийским краем, а потому Г. Командующий войсками, находя неудовлетворительным существующие меры к охране его, требовал более надежных средств к защите как еженедельных курьеров и почт, так и проезжающих.
2. В прежнее время не было точно определено положение и характер местности Каракубанского острова. А вследствие весьма тщательной схемы, выполненной межевой комиссией в начале 1853 года, сложно уже было сомневаться в выгодах перенесения кордонной линии вперед и в очевидной пользе занятия Каракубанского острова войсками.

3. Расстояние, занимаемое нынешнею линией постов и батареек по сухой границе начиная от Славянского поста до Павловской батарейки, что на реке Кубани при соединении с рекой Каракубанью, доходит до 65 верст, между тем, вновь временно занятая линия, проходя по течению Каракубани, считая все изгибы, тщательно вымеренные при очистке этого острова, имеет всего 44, 5 версты. Следовательно, сокращение на 20 верст Кордонной линии и возможность наблюдения за впереди лежащей местностью по самой границе, есть огромное облегчение службы на постах и способствует открытию неприятельских прорывов и преследовании партий горцев при обратном их отступлении.
4. Четвертая часть ЧКЛ, начиная от Славянского поста на расстоянии 50 верст, постоянно в продолжении весны и лета прошлого года была подвержена нападению хищнических партий, скрывающихся на Каракубанском острове. Несмотря на бдительность кордонной службы и обнаружение партий горцев, начальник части не имел средств на конечное истребление воровских шаек, ибо они всегда успевали скрыться в чаще камышей Каракубанского острова. Это видно из журналов военных действий прошлого года, в котором рассказывается о 7 прорывах, и против 5 части в дистанции Староредутского поста, идущей на 15 верст верх по Каракубанскому острову, еще 3.
5. Из всех прорывов замечено, что желанными путями вторжения воровских партий служат гряды, пролегающие по острову от переправ на реке Каракубани до мест, занимаемых нашей линией в четырех главных направлениях: на пост Ерковский, Протоцкую батарейку, Емануиловский и Староредутские посты.
6. В особенности успеху нападений хищников на пасущийся станичный скот способствует то обстоятельство, что партия горцев по переправе через Каракубань, пробравшись на гряду, известную под названием Хануков кут (Хан – Тюбе), с возвышающимися на ней двумя огромными курганами, имеет полную возможность высматривать для грабежа удобнейший случай. Курган на Ханьковской гряде так высок, что Петровская станица, находящаяся от него в 35 верстах, бывает совершенно явственно видна, а также вся дорога и все окрестности Петровских хуторов.

7. Таким образом, для обеспечения края от беспрестанных тревог, облегчения службы казакам этих частей Кордона, в особенности пластунам, на которых преимущественно лежит вся тяжесть этой крайне утомительной работы, и.д. наказного атамана Полковник Кухаренко, согласно желания Г. Командующего войсками, решился занять весь Каракубанский остров, перенеся кордонную линию вперед, на правый берег главного течения реки Кубань, именуемой КараКубанью, а Кубанью же новое название.
8. Вследствие вышеизложенного в отряд Полковника Крыжановского из ближайших укреплений были отправлены подводы с разным инструментом, необходимым для устройства кордона. К собранным войскам на Каракубанском острове прибыл сам и.д. наказного атамана, указал места для устройства постов и батареек и велел немедленно приступить к работе.

Карта-схема с указанием мест, упоминаемых в статье.

Показанный на схеме Копыльский пост – место будущей ст. Славянской.

Блистательный маневр черноморцев по занятию Каракубанского острова завершился полным успехом. После этого был написан вышеприведенный оправдательный рапорт Кухаренко, из которого становится понятно, что операция эта проводилась без изначального разрешения вышестоящего начальства, но в

дальнейшем была вполне одобрена им, ибо через два месяца полковник Кухаренко получил звание генерал-майора.

Прочитаем абзац из работы Н. Дьячкова-Тарасова «Черноморская кордонная, Черноморская береговая линии и правый фланг Кавказа перед Восточной войною в 1853 году» (Кубанский сборник, 1904, т.10).

*«На основании таких данных, и. д. наказного Атамана (*Кухаренко*) попросил командующего войсками на Кавказской линии и Черномории о сношении с начальником Черноморской береговой линии, чтобы он оказал содействие к отвлечении сил горцев во время предположенного занятия острова Каракубани. Вице-адмирал Серебряков отвечал, что исполнит желание о развлечении сил горцев и просил сообщить точно время, когда двинуть отряд из Новороссийска. Кухаренко сообщил Серебрякову, что отряд соберется на Копыльском посту в ночь с 26 на 27 марта, а 27 он двинется за Каракубань, при этом Кухаренко просил сделать движение по направлению к переправе Псебедах».*

Не знаю, откуда брал именно эти сведения для своей работы Н. Дьячков-Тарасов в 1904 году, но, как мы видим, в оригинальном рапорте, написанным и.д. наказного атамана Полковником Кухаренко **в 1853 году**, дело представлено совсем в другом ракурсе. Как раз черноморцы, хитро воспользовавшись тем, что их попросили в случае необходимости помочь отряду под командованием Вице-Адмирала Серебрякова, собрали большое войско и, ожидая призыв о помощи адмиральского отряда, быстро заняли Каракубанский остров. Ведь только черноморцы до конца понимали всю важность и нужность занятия этого острова для укрепления обороны границы. Ай да мои предки, ай да молодцы!

Уже после написания этой статьи мною был найден приказ, подтверждающий мои выводы, читаем:

ПРИКАЗЪ

ПО ВОЙСКАМЪ КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ И ЧЕРНОМОРІИ.

№ 26.

Г. Ставрополь. — Мая 1-го дня 1853 года.

3-е.

Протяженіе части Черноморской Кордонной линіи отъ поста Славянскаго до Павловской батарейки, съ давняго времени обращало вниманіе въ томъ смыслѣ, чтобы перенесть оное на Кара-Кубань, какъ для удобнѣйшаго расположенія кордона на главномъ руслѣ рѣки въ видѣ обезпеченія края, такъ и для пріобрѣтенія значительнаго участка земли.

Полковникъ Кухаренко, пользуясь сборомъ войскъ Черноморіи съ 3-го и по 18-е Апрѣля для содѣйствія отряду Вице-Адмирала Серебрякова, произвелъ устройство новой линіи въ теченіи этого времени безъ всякихъ издержекъ.

За такое скорое и удовлетворительное исполненіе полезнаго предпріятія объявляю особенную признательность Полковнику Кухаренкѣ, искреннюю благодарность Полковнику Крыжановскому, а также благодарю Генеральнаго Штаба Капитана Назанскаго, Есауловъ: Зеньковскаго, Педенко, Гриву, Герко и Садило, Сотника Скляревскаго, Хорунжихъ: Помазана и Волкодава.

Подлинный подписалъ:
Командующій войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи,
Генералъ отъ Кавалеріи *Завадовскій*.

Увлекательный рассказ, написанный Полковником Кухаренко и пересказанный мною, о возведении постов на новой линии.

3 апреля инструмент прибыл через переправу у Славянского поста к месту вновь предполагаемого Ново-Копыльского поста, а так как места для устройства постов, пикетов и батареек уже заранее были осмотрены, и некоторые укрепления, где позволяла тому свободная от леса местность, разбиты, то немедленно была начата работа, которая первоначально заключалась в расчистке места для пунктов новой линии, вырубке леса, заготовлении значительного количества кольев и хвороста. Укрепления положено было возвести из высокого двойного плетня, набитого землею, и рва, хотя мелкого, но широкого, ибо горизонты грунтовых вод на низменной местности нигде не были глубже полутора аршин (аршин = 0,711м).

Рано утром **4 апреля** стук 700 топоров, ударивших в чаще по вековым деревьям огромного размера, разнёсся по воздуху, а вечером зарево огней, разводимых в большом количестве по берегу Кубани всеми войсками отряда, сосредоточенными у места Ново-Копыльского поста, не могли не обратить на себя внимания неприятеля.

Горцы в небольших количествах издалека наблюдали за истреблением лесов и, видя, что отряд расположился в углублении исходящей к ним дуги, по концам которой были поставлены орудия, не смели приблизиться к отряду и к вечеру разошлись по домам. Сообщение со старым Копыльским постом было открыто в этот же день. Работы шли с хорошей активностью.

Ново-Копыльский пост, установленный по всем 4 фасам (сторонам) лесом из толстых и длинных кольев, начинал оплетаться хворостом и заметно вырастал из земли. Круглые бастионы по концам диагонали четырехугольника, бока которого равнялись 40 и 30 саженям (один сажень = 213,36 см), отступали от прочих частей и быстро подвигались вперед.

5 апреля сильный дождь совсем приостановил земляные работы – но, чтобы не терять драгоценного времени и не дать неприятелю возможности опомниться от первого впечатления, произведенного на них устройством линии и рубкой вековых лесов, начато было перемещение частей отряда. Одна рота 2-го батальона с 2-мя

орудиями была направлена для устройства Ново-Ерковского поста, имеющего назначение соединить Славянский пост с Ново-Копыльским. Хотя и с трудом, но подвозка хвороста продолжалась безостановочно. Для сооружения вновь устраиваемых постов и батареек в добавок к имеющимся орудиям на старой линии, сделано распоряжение о доставке на новую линию орудий и лафетов из станиц Таманского округа, находящихся вдали от Кордонной линии.

6 апреля расчищалось место под устройство Новоерковского поста, которому сообразно местоположению дана была фигура пятиугольника с бастионами на углах, обращенных к реке.

Положение для этого поста было выбрано особенно удачно, ибо вся река и верх, и вниз по течению находилась на большом протяжении под пушечными выстрелами.

Ненастная погода все же сделала перерыв в подвозке хвороста, боялись попортить артельных быков. Однако остальная работа не стояла и продвигалась вперед. Была начата рубка леса, годного для устройства большого размера платформ, дабы на них помещались не только орудия, но и крепостные зарядные ящики.

Некоторые платформы, устраиваемые в постах, имели до 10 и более аршин в диаметре, их положено было возвысить над горизонтом, устанавливая на сваях с перекладинами частого пола из толстых досок, выпиленных из местного леса.

По работам на Ново-Копыльском посту - возведены оба плетня, и приступили к изготовлению деревянных насадок на него из пластин колотого леса, дабы давлением земли плетень не развалился в разные стороны. Старались предать возводимому укреплению достаточную прочность.

В дистанции Ново-Копылького поста из заготовленного леса устроено 5 пикетов и начато строительство 2 батареек – Удачной и Тополевой.

Слабых больных в отряде не было.

7 апреля прекрасная погода оживила всех, и работы подвинулись вперед с замечательными успехами. Начатые батарейки и пикеты совершенно были окончены. Подвозка хвороста, потребовавшегося в огромном количестве для Ново-

Копыльского поста, как штаб-квартиры 4-й части, продолжалась безостановочно. В бастионах под платформы начали забивать сваи и к вечеру успели положить на них перекладины. Пикеты и батарейки Новоерковской дистанции разбиты и начаты постройкою.

8 апреля в Новоерковском посту приступили к плетневым работам, а в Ново-Копыльском выкапывались рвы и землей из них набивали расстояние между двойным плетнем, который таким образом формировал надежный бруствер.

Пикеты и батарейки двух дистанций совершенно окончены, вышки устроены на высоких деревьях, с которых наблюдение как по линии, так и вперед к стороне гор, открывалось на огромное расстояние. И, наконец, батарейки вооружены только что прибывшими орудиями со старой линии.

9 апреля рано утром обе дистанции на расстоянии 17 верст были заняты казаками Копыльского кордона, снятыми со старой линии, на котором оставлено лишь необходимое число казаков для конвоирования почты и курьеров (запомним этот день закрытия Копыльского поста, который с той поры стали называть Старый Копыл).

Сообщение по линии между возведенными постами было открыто беспрепятственное, без конвоя. Так что с этого же числа из отряда отделили 3 роты пехоты с четырьмя орудиями и 2-мя сотнями конницы и отправили их вниз по Кубани для устройства при начале острова Шагро в 7,5 версты от Нового Копыла третьего поста, которому дали название Атаманского. Вместе с движением отряда следовал и паром, чтобы обеспечить связь между берегами реки. Пока роты располагались лагерем, и наводился паром, команды пластунов 2, 3 и **части 4-го батальонов** в числе 60 человек уже заняли левую сторону реки, вслед за ними переправилась рота 2-го батальона для рубки дремучего леса, которым были покрыты пустынные и дикие берега реки, тонувшие в густой зелени огромнейших тополей и верб, переплетенных толстыми ветками дикого винограда. Едва только приступили к работе, как пластуны дали знать, что партия черкес в числе 50 человек бросилась в ближайшие кустарники, вслед за тем завязалась перестрелка между пластунами и черкесами, закончившаяся несколькими пушечными выстрелами, от которых горцы поспешили укрыться на узкой гряде, пролегающей между лиманами левого берега.

10 апреля, в воскресенье, войскам день был дан для отдыха, ибо после работ по дистанции войска должны были на ночь всякий раз возвращаться в лагерь.

К вечеру этого же дня одна рота 2-го батальона с 2-мя орудиями и 2-мя сотнями 10-го конного полка поступили в распоряжении начальника 5 части подполковника Завгороднего для устройства Ханьковского поста во входящем изгибе р. Кубань в верстах (не указано) от Атаманского поста.

11 апреля работы по новой линии продолжились с усиленной активностью. Отряд для работ был разбит следующим порядком. Так как в двух дистанциях Ново-Ерковской и Ново-Копыльской на расстоянии 17 верст кордонная служба уже могла отправляться согласно заведенного порядка, батарейки были вооружены, и при постах уже находились крепостные орудия, предварительными распоряжениями туда доставленные, то на окончательное устройство Ново-Ерковского и Ново-Копыльского постов назначены **по одной роте 4-го батальона**, которые, служа резервом для новых постов, в тоже время могли из завезенного на эти посты материала продолжать начатые постройки. Остальные 2 роты пехоты с 2-мя орудиями, как упомянуто выше, находились на расчистке пространства, покрытого дремучим лесом, на том месте, где р. Кубань, разделившись на два рукава, образует остров Шархо, длиною до 1,5 версты и шириною 0,5 версты. При разработке этого пункта, к которому со стороны гор вела через необозримые плавни узкая гряда сухого пространства, пересыпанная местами кустарником и кругликами берестового леса, были найдены черкеские каюки, скрытые в чаще дремучего леса, в так сказать готовых шатрах, устроенных богатой растительностью роскошной здешней природы. Нередко виноградные лозы, толщиною до ¼ аршина в диаметре взвивались по кроне самых высоких деревьев и оплетали их почти непроницаемою сетью. Черкеские плоты, связанные из камыша в виде толстых скат, во множестве разбросанные по берегу, доказывали, что пункт этот действительно составлял для них надежный оплот при воровских набегах на ближайшие поселения кордонной линии. После обеда партия черкес опять завязала перестрелку с командою пластунов, которая, пользуясь удачным положением местности, пересекла узкую гряду леса, и сидя за нею, успела переранить несколько неприятельских смельчаков, которые неосторожно приблизились на верный выстрел. Но работы не

останавливались, и для устройства поста и ближайших к нему батареек за два дня расчистки войска успели приготовить достаточное количество кольев и хворосту.

12 апреля Атаманский пост начат постройкой, а также и вновь разбитые батарейки в дистанции этого поста как то, Переправная батарейка на границе 5 и 4 частей ЧКЛ, Шарховая в нижней части острова, Сторожевая в двух верстах выше его и наконец Великолеская в верху дистанции.

В Ново-Копыльском посту обе платформы окончены и подняты от земли на сажень. Орудия, коими они вооружены, одна 6-ти фунтовая чугунная и одна 3-х фунтовая медная на полевом лафете, совершенно доминируют над окружающей местностью и видимым течением реки. Банкет *(банкет или стрелковая ступень в фортификации – дополнительная насыпь или ступень с внутренней стороны слишком высокого для человека бруствера для размещения на ней стрелков, ведущих огонь поверх бруствера*) устроен, ворота проездные и малые навешены, а к вечеру Штаб-Квартира 4 части ЧКЛ перенесена в новый пост, в котором люди поместились в шалашах, весьма удобно устроенных из хвороста и поломы (вид соломы).

Вечером опять завязалась перестрелка ниже острова Шархо, не имевшая, впрочем, никаких последствий.

13 апреля пол роты 4 батальона поступили на усиление работ по дистанции Атаманского поста, который между тем до половины уже запасся хворостом, под платформы набиты сваи, доски для настила заготавливают из толстых брусьев.

От полковника Завгороднего получено донесение, что он от Отважной батарейки, крайнего своего пункта по реке Кубани, поднялся 10 числа верх по реке и, соединясь с высланной ему ротою 2 батальона при 2-х конных сотнях казаков 10 конного полка, приступил к устройству двух батареек:

- **Отважной**, устроенной в самом исходящем устье Кубани между двумя ерками, вырытыми горцами на нашем берегу, по которым они обыкновенно тянут свои каюки в открытый лиман, потом выходят на Ханьков-кут и там уже выжидают случая прорваться на линию и угнать скот. Прежняя батарейка этого же названия переименована в Мостовую,

так как при ней устроен для постоянного сообщения мост чрез Кубанку (сухой рукав Кубани), старинное русло Кубани при высокой воде заполняемая водою из Каракубани.

- **Новоредутской** батарейки, устроенной напротив Старо-Редутского поста в изгибе Кубани, с помещением для 40 человек при 2-х урядниках и одном офицере.

14 апреля вновь построенные четыре батарейки (Переправная, Шарховая, Сторожевая, Великолеская) вооружены орудиями, так что в этот же день дистанция Атаманского поста была занята казаками Емануиловского поста, перевезенными со старой линии. Сам Атаманский пост окопан рвом и выведен в рост высокого человека, оба плетня, передний и внутренний, забиты землею, выброшенной из рва, и стянуты деревянными насадками.

Вечером этого же числа пространство 27 верст начиная от Славянского поста вниз по течению Кубани до съездного пикета была занята Караулом, что и составило участок, приходившийся на 4 часть Черноморской кордонной линии.

15 апреля работы были доведены до такого состояния, что оказалось возможным роту 3 батальона с новой линии отправить в Мостовое укрепление (на место их постоянной дислокации), ибо ход дальнейших работ внутри постов требовал одних только мастеровых, выкомандированных из 4-х батальонов заблаговременно.

16, 17 и 18 апреля людям дан отдых для приготовления к Празднику Св. Пасхи. От Подполковника Завгороднего получено уведомление, что остальное течение реки Кубань на расстоянии 15 верст от съездного пикета до Мостовой батарейки, приходящееся на долю 5 части ЧКЛ занято двумя вновь отстроенными батарейками и 5 пикетами. Казаки 2-го батальона почти заканчивают небольшой Ханьковский пост, возводимый на 60 казаков при 4 урядниках и одном офицере.

Таким образом, за две недели старая линия, имевшая протяженностью до 65 верст, занятых по сухому рубежу 5-ю постами (Ерковским, Копыльским, Протоцким, Петровским и Эмануиловским), батарейками и пикетами перенесена на Новую Кубань, на которой новая линия занимает всего 42,5 версты по этой границе, и укреплена только 4-мя постами (Новоерковским, Новокопыльским, Атаманским и

Ханьковским), десятью батарейками и пикетами. Впоследствии число этих укреплений, на устройство которых не потребовалось со стороны казны никаких издержек, можно будет и уменьшить. Все постройки внутри постов для помещения офицеров и казаков предполагается сделать деревянными, рубленными из пластин толстых бревен, сараи и конюшни устроить плетневые и покрыть камышом.

Перенесением линии вперед приобретено пространство 500 квадратных верст. Если при летних разливах Кубани вновь устроенная кордонная линия не будет затопляема, то в таком случае недостатки, замеченные в расположении старой 4 части кордонной линии, будут устранены окончательно, и тогда останется позаботиться об улучшении 5 части ЧКЛ, в которой кордонная линия отходит от берега Кубани и протянута по возвышенности Таманского хребта до поста Широчанского и Бугаского пролива. Для того, чтобы исправить эту часть кордона, разбросанного на огромном расстоянии и при том не увеличивать числа войск для ее занятия, нет другого средства, как передвинуть линию вперед и протянуть ее от Варениковского укрепления через Гостогай и Анапу. В этом случае кордонная линия 5 части сократится еще на 40 верст. А устройство ее весьма облегчается Гостогаевским укреплением, находящимся в 12 верст от Варениковского и в 20 с небольшим от Анапы. Кроме выгод по предложенному расположению войск линия эта прикрыла бы и устье Кубани, и кубанские поселения, а с созданием почтовой станции в Гостогае можно было бы упразднить одну станцию в Джеметинке.

В заключении своего рассказа о создании новой линии Полковник Кухаренко написал: **«Хочу сказать и засвидетельствовать об отличной распорядительности Полковника Крыжановского, неутомимой деятельности которого я обязан успешным окончанием укрепленных пунктов».** Благодарность была объявлена и другим участникам этого строительства, есаулам: Зеньковскому, Пиденко, Гриве, Герко и Садилу, сотнику Скляревскому и хорунжим: Помазану и Волкодаву.

Продолжу рассказ Послужным списком полковника Федора Григорьевича Крыжановского за 1855 год.

Родился Федор в семье Полкового Есаула **куреня Полтавского** Григория Федорова Крыжановского 27 декабря 1813 года. На службу поступил 2 января 1825

года казаком в канцелярию Черноморского войска, с 17 января 1825 года – **урядник,** в мае 1829 года переведен из войсковой канцелярии в канцелярию наказного атамана Черноморского войска, в которой и состоял юнкером по 1 мая 1834 года.

В 1834 и 1835 годах служил в Лейб-Гвардии 7 Черноморского Эскадрона, с 12 апреля 1834 года – **хорунжий**. В 1835 и 1836 гг. продолжил службу на пограничном карауле, то есть на Черноморской кордонной линии, и в делах с горцами, и за отличие при истреблении Аула Хабль награжден орденом Св. Станислава 3 степени. В 1836 году в отряде, следующем от Ольгинского укрепления до крепости Анапы, участвовал в перестрелках с горцами, и за отличие при том оказанное, удостоился монаршего благоволения. С 29 июня 1836 – **сотник.**

В 1837 и 1838 годах находился на внешней службе за Кубанью в Георгие-Афипском укреплении, в отряде и в делах против горцев, и за отличие при том оказанное, удостоен Высочайшего благоволения. В 1839 году - в делах с горцами при переселении Армянского аула, и за отличие в сем деле награжден орденом Св. Анны 3 степени с бантом. В 1840, 1841, 1842, 1843 годах на кордонной службе и между этим временем находился в составе отрядов, следовавших от Ольгинского укрепления до Абына. 5 июля 1840 года – **Есаул**.

В 1842 году за отличие, оказанное против шапсугов и натухайцев, напавших **на станицу Полтавскую**, удостоился монаршего благоволения и произведен в **войсковые старшины**.

В 1844, 1845, 1846, 1846 и 1847 годах - на очередной службе, в подкреплении границы, в делах с неприятелем, и за отличие, оказанное в 1848 году, награжден орденом св. Владимира 4 степени с бантом. 12 августа 1844 – **Подполковник.**

В 1848, 1849 и 1850 годах - на кордонной службе и в делах за Кубанью с горцами. В 1851 и 1852 годах - в подкреплении границы и движении отряда в землю шапсугов, и за отличие при том оказанное произведен в **Полковники** в 12 день января 1852 года со старшинством с 24 января того же года.

В 1852 и 1853 годах - на пограничной службе и в движении за Кубань в делах с горцами, и за отличие, против неприятеля оказанное, Всемилостивейше награжден в 8 день октября 1853 года орденом Св. Анны 2 степени. В том же 1853

и 1854 годах - в подкреплении границы, и в движении отрядов за Кубань, и в делах с горцами, и за отличие при том оказанное удостоился получить 29 апреля 1854 года монаршее благоволение и Всемилостивейше награжден в 24 день ноября 1854 года золотою шашкою с надписью «за храбрость». С 1854 года на службе начальником Таманского отряда.

На этом заканчивается Послужной список на Федора Крыжановского, с которым мне удалось ознакомиться. В дальнейшем Федор Григорьевич будет произведен в Генерал-Майоры, единственный из рода Крыжановских, который получил столь высокое звание до 1 Мировой войны.

Строки Формуляров и Послужных списков я считаю сухой информацией, но очень необходимой для движения вперед. Что можно сказать о Формуляре Федора Григорьевича? С 1834 по 1855 годы он почти постоянно находился на военной службе, которая в то время заключалась в следующем: каждый полк (после 1842 года пешие полки переименовались в пешие батальоны) состоял на годичной (что не всегда выдерживалось) службе в той или иной части Черноморской кордонной линии, либо в Закубанских укреплениях (Ольгинском, Мостовом Алексеевском, Георгие-Афипском), в Абинской и в Варениковской крепостях. Регулярно из этих полков, да еще и с привлечением части льготных полков, составлялись сборные отряды, по количеству доходившие до 2500 тысяч человек, либо для транспортировки оружия и пищевых припасов в Абинское укрепление, что бывало 3-4 раза в год, либо для разорения аулов горцев как наказания их за воровские набеги на нашу сторону. И еще: с 1834 по 1842 годы черноморцы принимали активное участие в строительстве Черноморской береговой линии, а с 1853 года по 1856 год - в Крымской войне.

Описания некоторых сражений, в которых участвовал и получал награды Федор Григорьевич, у меня есть, так как в этих же походах принимали участие и мои предки, я об этом когда-нибудь расскажу, но сейчас вернемся к Черноморской кордонной линии.

В апреле 1853 года часть постов 4 части кордона была перенесена вперед на реку Каракубань (о чем было рассказано выше), которая отныне стала называться Кубанью, а Кубань – Кубанкой или Старой Кубанью.

В моем распоряжении имеется документ **«Ведомость о расположении войска на Черноморской кордонной линии на 1 марта 1854 года»** с указанием всех постов, батареек и пикетов в каждой части кордона.

Перепечатаю этот перечень полностью, как песнь в память о наших предках, которые служили на этой линии и, наверное, не раз полили ее своей кровью и потом, защищая границы Родины. А чтобы представить, какой эта была служба, воспользуюсь еще раз рассказом Н.Дьячкова-Тарасова.

Служба и жизнь на постах и батарейках Черноморской кордонной линии, сравнительно с другими линиями, были самыми тяжелыми и полными опасностей, — климат вредный, болота по реке Кубани, под названием "плавни», порождали опасные лихорадки. Черноморские казаки, в буквальном смысле, не знали покоя, — предприимчивый враг, живший вблизи, ухитрялся разными способами переправляться через Кубань для грабежей.

С началом весны из плавней появлялись тучи комаров, по вечерам и ночам единственным спасением не опухать от их укусов было "курево", - казаки зажигали навоз и сидели под ветром, обдаваемые дымом, там и ложились спать. Офицеры спали в офицерских казармах с густыми пологами над кроватями, а растворенные летом окна плотно закрывались кисеей, тем более появлялись разные жалящие насекомые, из которых особенно надоедали казакам и их лошадям слепни-оводы.

И такая тяжелая жизнь на постах в сравнении с жизнью на батарейках и в секретах, можно сказать, была роскошной - от комаров и прочих кровопийц можно было по ночам хоть немного спасаться куревом, можно было, покамест "курило" запалить люльку, вздремнуть, а на батарейках, находившихся около переправ через Кубань, надо было соблюдать тишину и быть крайне осторожными, чтобы ловко переправлявшиеся горцы, часто рыскавшие вблизи, не подкрались бы и не положили пулею на месте неосторожного казака, освещенного куревом или искрами от трубки. Но самая тяжелая служба была в секретах по тропам к Кубани; там гнездились стаи комаров, которые с сумерек до восхода солнца клубами вертелись над всем живым и истязали его; там надобно было быть не только зорким, но и неподвижным, чтобы себя сохранить и не предостеречь

шумом врага — горцы прокрадывались как рыси на добычу. Можно представить, каково было положение в секретах казаков, лежавших пластами! Вот в этих-то залогах и выработались те самые легендарные черноморские пластуны, которые в войне 1853-1856 гг. с отлично обученными войсками союзников: французов, англичан и итальянцев, прославились при осаде Севастополя.

С июля по октябрь начинала свирепствовать по линии лихорадка, — в лазареты отправляли только тех, кто, истощенный ею, не мог уже стоять на ногах, а если бы отправлять в лазареты всех лихорадочных, то посты и батарейки опустели-бы. При этом надобно иметь в виду, что тогда хина была очень дорога и для сокращения казенных расходов, для лечения от лихорадки в лазареты присылали pulvisabsentiae (небольшая часть хины, смешанная с перетертою полынью).

А зимой? Чем морознее она была, тем зорче и осторожнее надобно было быть на кордонной линии. Река Кубань замерзала, везде были готовы переправы для шаек горцев. Только закаленная всякими невзгодами натура черноморца, потомка славных запорожцев, да беззаветное отношение к точному исполнению службы Царю и отечеству, могли не только исправно, но и отлично исполнять такую тяжелую службу!

Но случалось всякое: 3 июня 1833 года прорвавшиеся на нашу сторону в дистанции Марьянского поста закубанские хищники угнали 22 лошади, принадлежащие жителям Марьянского куреня. По данному происшествию было произведено следствие, которое установило, что обнаружить черкес в месте их переправы через Кубань на нашу сторону должен был верхний первый пикет от Марьянского поста, на котором по наряду в тот день находились казаки 3-го конного полка: Ефим Бут, Никита Шам, Данило Пилипенко и Гордей Дмитриенко. Из них Шам, для скорейшего извещения о черкесах, имел верховую лошадь. Означенного числа в 12 часов по полуночи часовым на вышке был казак Бут, а прочие обедали. В это время, переправившиеся в большом количестве черкесы, разделились на две партии: одна устремилась на Марьянский курень, другая на пикет. Об этом движении Бут известил своих товарищей уже тогда, когда черкесы были совсем близко от пикета. Казак Шам, лошадь которого паслась в 25 шагах от пикета и была

рассёдлыванной, едва успел ввести ее в пикет для оседлания, как черкесы уже окружили оный, поэтому сообщить о прорыве в Марьянский пост не представилось возможным, чем и воспользовалась вторая партия, похитившая в станице 22 лошади и угнавшая их за Кубань.

Военный суд при Черноморской войсковой канцелярии, рассмотрев обстоятельства дела, постановил: признать виновными казака Бута, стоявшего на вышке на часах и не давшего вовремя знать об этом товарищам, в результате чего хищники, переправившиеся на нашу сторону, учинили воровство; казака Шама в расседлании своей лошади и пущении ее на пастьбу, в результате чего он не успел известить кого следует о хищниках; Пилипенко виновным не признан, а казак Дмитриенко за это время умер. За такие поступки, на основании сухопутного устава, далее идет длинное перечисление законов, статей и параграфов, суд приговорил Бута и Шама к расстрелу. Признаюсь, когда я это прочитало, мне стало жутко, неужели за такой проступок – сразу расстрел!

Но исправляющий должность Наказного Атамана Войска Черноморского Генерал-Майор и кавалер Заводовский (Николай Степанович), рассмотрев решение суда, своей конфирмацией (утверждение высшей государственной властью судебных приговоров) изменил приговор и назначил прогнать Ефрема Бута и Никиту Шама через шпицрутены через пять сот человек один раз с внесением этого штрафа в их формулярные списки. А также Атаман, давая знать об этом происшествии в полки ЧКВ, предписал всем командующим строго напоминать казакам, а в особенности содержащим часы, иметь постоянное наблюдение за неприятелем и исполнять в точности все обязанности по службе, а ежели произойдет какая-либо оплошность, которой воспользуются черкесы и нанесут нам вред, то казаки, оказавшиеся виновными и их начальники, будут преданы военному суду и с них будет взыскано по всей строгости закона.

Гораздо чаще встречались описания происшествий, в которых казаки проявляли бдительность и чудеса храбрости.

3 июля 1831 года перед рассветом черкесы в числе 100 человек переправились через реку Кубань в 3 части кордона выше Славянского поста,

между второй и третьей залогами, и засели невдалеке от берега в камышах, вероятно, с намерением напасть на утренний разъезд или нанести нам внезапно другой вред. Казак Кирил Онаненко из второй залоги известил об этом начальника Славянского полка сотника Бутовича, который тотчас послал нарочного с извещением к г. Подполковнику Кривцову, командиру 9 конного полка, а сам, собрав команду из 34 казаков с одним урядником, чтобы пресечь дальнейший путь неприятелю, поскакал на место переправы, где был встречен хищниками, которые сделали по команде ружейный залп и бросились на казаков с шашками. Но сотник Бутович, несмотря на превосходство сил неприятеля, сразился с ними, и благоразумными распоряжениями, ободряя свою команду, разбил оного совершенно и обратил его в бегство. Неприятель, бросаясь в разных местах в реку Кубань, старался унести с собой своих раненых и убитых, но казаки, произвели по плывущим беглый ружейный огонь, заставили их бросить убитых в реке, коих и унесло волнами оной. На нашей стороне остался один убитый черкес. При сем отражении неприятеля, к сожалению, и с нашей стороны были потери: один казак убит, а другой умер от раны чуть позже.

Получив донесение об этом происшествии, исправляющий должность Наказного Атамана Заводовский с душевным удовольствием отметил благоразумные меры начальника Славянского поста сотника Бутовича, предпринятые им для отражения неприятеля, так же как и неустрашимость этого офицера и его команды, и объявил ему совершенную атаманскую признательность, сделав известие об этом по всему войску.

Рассказывая о своих предках, я еще не раз опишу происшествия, в которых казаки проявляли и умение, и героизм.

Вернемся к Черноморской кордонной линии и прочитаем все пункты, из которых она состояла.

1-я часть Черноморской кордонной линии

Пост Редутский, через 4 версты пикет у Горбовой балки, через 2 версты Отчаянная батарейки, через 1 версту Николаевская батарейка, через 2 ¼ версты **Изрядный пост,** через 1 ¾ версты Вознесенская батарейка, через 1 ¼ версты Васюринский пикет, через 1 ¾ версты Жорниковский пикет, через 2 версты **Воронежский пост**, через 1 ¾ версты Георгиевского пикета, через 2 версты Совином пикет, через 1 версту Могильный пикет, через 1 версту Новотроицкая батарейка, через 1 ½ версты Дальний пикет, через 1 ¼ версты Подмогильный пикет, через 2 ¼ версты **Подмогильный пост,** через 3 ¼ версты Корсунский пикет, через ¾ версты **Константиновский пост – штаб-квартира**, через 2 ¼ версты Лесной пикет, через 1 ¾ версты Антоновский пикет, через 1 ¼ версты Островская батарейка, через 3 версты Батоковская батарейка, через 2 ½ версты **Александрин пост**, через 1 ¼ версты Александрин пикет, через 2 ½ версты Плавный пикет, через 1 ½ версты Яндаровский пикет, через 1 ¼ Ахеджаковский пикет, через 3 версты **Малолагерный пост,** через 1 ¾ версты Малолагерный пикет, через 2 ½ версты Берестовый пикет, через 3 версты Берестовая батарейка, через 1 версту Дубовый пикет, через 1 ½ версты Псекупская батарейка, через 2 ¾ версты Ханьковский пикет, через 1 ½ версты **Павловский пост**, через 2 версты Пашковский пикет.

2-я часть ЧКЛ

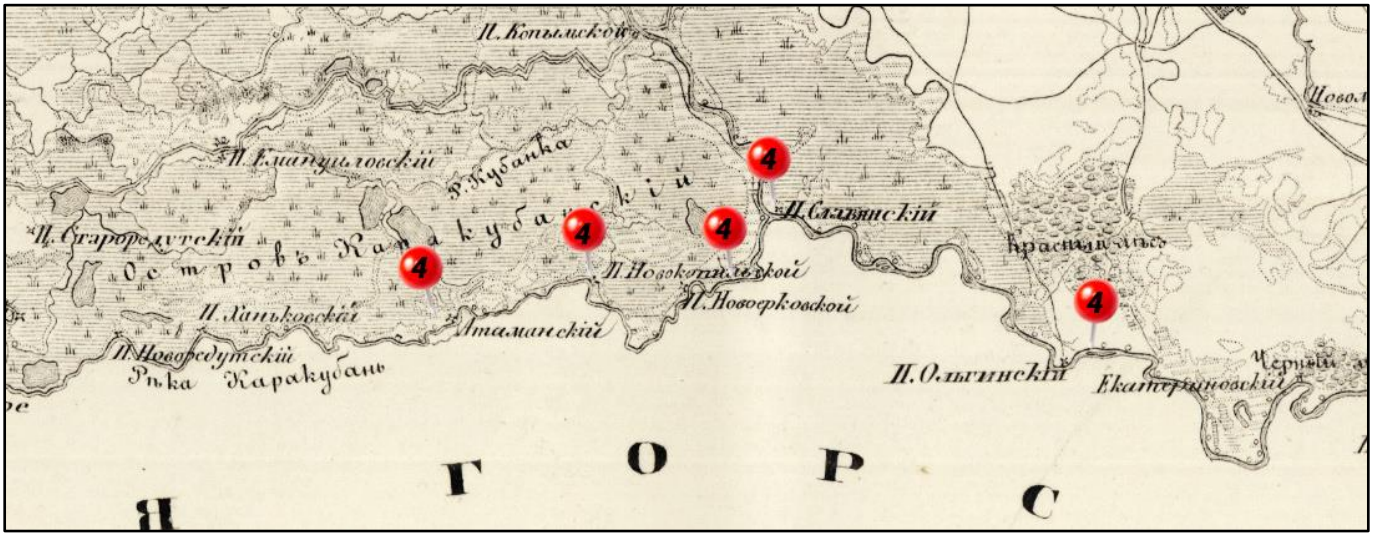
Через 2 версты съездной пикет, через 1 версту Киргизовый батарека, через 1 версту Средний пикет, через 2 ½ версты Открытый пикет, через 2 версты Мостовой пикет, через 2 ¼ версты **Великомарьинский пост,** через 1 ½ версты Великомарьянская батарейка, через ¾ версты Верхний пикет, через 2 версты Лесной пикет, через 1 версту Заводской пикет, через 2 ½ версты **Главно-Екатеринодарский пост – полковой штаб**, через 1 версту Нижний пикет, через 1 версту Крепостной пикет, через 1 версту Городовой пикет, через ¾ версты 4-й пикет, через 1 ½ версты Крещенский пикет, через ¾ версты Екатеринодарская крепость, чрез 1 версту **Байдачный пост**, через 1 ¾ версты Первый Островский пикет, через 1 ½ версты Лагерный пикет, через ¾ версты Подгородный пикет, через 1 версту Средний пикет, через ¾ версты Бжегокаевский пикет, через 1 ½ версты **Подгородний пост,** через 1 ¾ версты Пришебский пикет**,** через 2 ½ версты Водопойный пикет, через 1 версту **Александровский пост,** через 3 версты до Могильного пикета, через 2 ½ версты Осторожный пикет, через 1 ½ версты Александровская батарейка, через 1 ¾ версты Тенгинская батарейка пост, через 1 ¼ версты Георгие-Афипская батарейка, через 1 версту Елизаветиная батарейка, через 1 ¼ версты Спорный пикет, через 1 версту Ново-Григорьевская батарейка, через 1 ¼ версты Николаевская батарейка, через ¾ версты Ачмезовская пикет, через ¾ версты **Елисавитинский пост.**

3-я часть ЧКЛ

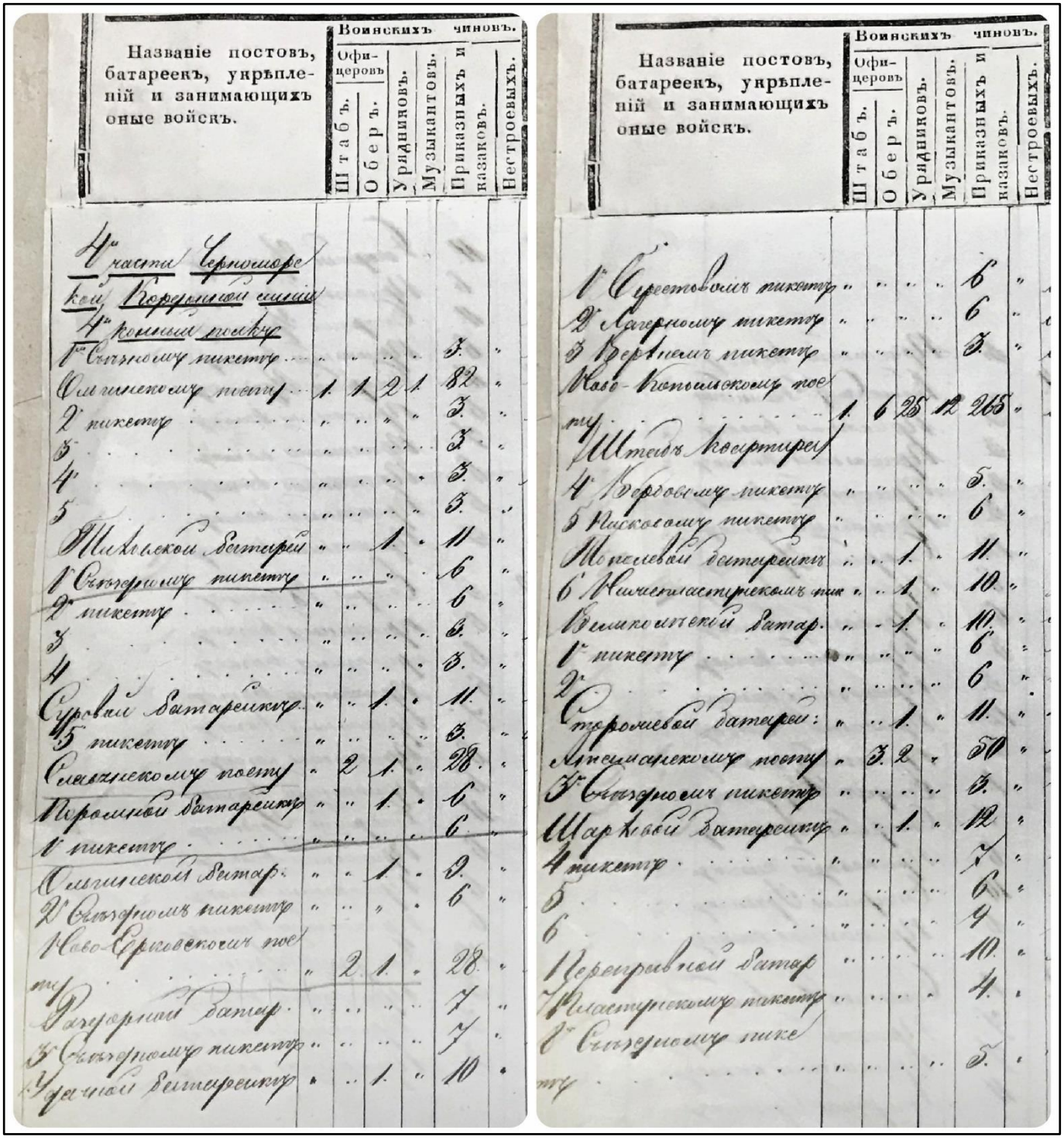
Через 1 ¾ версты Заезжий пикет, через 1 ½ версты **Великолагерный пост,** через 1 ¾ версты Великолагерный пикет, через ¾ версты Ерковский пикет. Через ¾ версты Нижний пикет, через 1 версту Реданский пикет, через 1 ½ версты Видный пикет, через 1 ½ версты **Елинский пост**, через 1 версту Елинский пикет, через 1 версту Пристанский пикет, через 2 версты Елинская батарейка, через 2 версты Стойкин пикет, через 1 версту Фатовая батарейка, через 1 версту Чучупаковский пикет, через 2 ½ версты Динской пикет, через 2 версты Марьинский пикет, через 1 ½ версты **Марьинский пост – штаб квартира**, через 1 ½ версты Плотный пикет, через 1 версту Громкая батарейка, через 1 версту Баборинский пикет, через 1 версту Шейкинский пикет, через 1 ½ версты Средняя батарейка, через 1 ½ версты Отчаянный пикет, через 1 версту Отчаянная батарейка, через ¾ версты Кущаный пикет, через 1 версту Ореховая батарейка, через 1 версту Крайний пикет, через 1 ½ Трусовая батарейка, через 1 ½ версты 1-й пикет, через 1 ½ версты 2-1 пикет, через 2 версты 3-1 пикет, через 1 версту 4-1 пикет, через 1 версту 5 пикет, через 1 ½ версты **Ново-Екатериновский пост,** через 1 ½ версты 6-1 пикет, через 1 ½ версты 7 пикет, через 1 версту 8-й пикет, через 1 версту 9-й пикет, через 1 версту 10 пикет, через 1 ½ версты 11 пикет, через 1 ½ версты Екатериновская батарейка, через 1 версту 12 пикет, через 1 версту 13 пикет, через 1 версту 14 пикет, через 1 версту Фланговая батарейка, через 1 версту 1-й Съездной пикет, через 1 версту 2-й съездной пикет, через 12 верст 3 съездной пикет.

4-я часть ЧКЛ

1 ¾ версты до 1-го съездного пикета, через 1 ¼ версты **Ольгинский пост**, через 1 ¾ версты 2-й пикет, через 1 ¼ версты 3 пикет, через ¾ версты 4 пикет, через 1 ½ версты 5 пикет, через 1 ½ версты Тиховская батарейка, через 2 ¼ версты 1-й съездной пикет, через 1 ¾ версты 2 пикет, через 1 версту 3 пикет, через 1 версту 4 пикет, через 1 ½ версты **Суровая батарейка**, через 1 ½ версты 5 пикет, через 2 версты **Славянский пост**, через ½ версту Паромная батарейка, через 1 ¼ версты 1 пикет, через 1 версту Ольгинская батарейка, через 2 ¼ версты 2-й съездной пикет, через 1 версту **Ново-Ерковский пост,** через 1 ¼ версты Раздорная батарейка, через 1 ¼ версты до 3 съездной пикет, через ½ версты Удачная батарейка, через ¼ версты 1 Берестовый пикет, через ¼ версты 2 Лагерный пикет, через ¾ версты до 3 верхнего пикета, через 2 ½ версты **Ново-Копыльский пост – штаб квартира,** через 1 версту 4 Вербовый пикет, через 1 версту 5 Писковый пикет, через 1 версту Тополевая батарейка, через 1 версту Нижепластунский пикет, через 1 версту Великолеская батарейка, через ¼ версты 1 пикет, через ¼ версты 2 пикет, через ½ версты Сторожевая батарейка, через 1 версту **Атаманский пост**, через 1 версту 3 съездной пикет, через 1 версту Шарховая батарейка, через 1 версту 4 пикет, через 1 ½ версту 5 пикет, через 2 версты 6 пикет, через ¾ версты Переправная батарейка, через ¾ версты 7 пластунский пикет, через 1 ¼ версту 8 съездной пикет.



Ведомость и расположение войск 4 части черноморской кордонной линии на 1 марта 1854 года.



Названіе постовъ, батареекъ, укрѣпленій и занимающихъ оные войскъ.	Воинскихъ чиновъ. Офицеровъ. Штабъ.	Оберъ.	Урядниковъ.	Музыкантовъ.	Приказныхъ и казаковъ.	Нестроевыхъ.
4й части Черноморской Кордонной линіи 4й конный полкъ						
1й Съѣзжому пикету	"	"	"	"	3.	"
Ольгинскому посту	1.	1.	2	1.	82	"
2й пикету	"	"	"	"	3.	"
3й	"	"	"	"	3.	"
4й	"	"	"	"	3.	"
5й	"	"	"	"	3.	"
Тихонской батареи	"	"	1.	"	11	"
1й Съѣзжому пикету	"	"	"	"	6	"
2й пикету	"	"	"	"	6	"
3й	"	"	"	"	3.	"
4й	"	"	"	"	3.	"
Суровой батарейкѣ	"	"	1.	"	11.	"
5й пикету	"	"	"	"	3.	"
Славянскому посту	"	2	1.	"	28.	"
Поромной батарейкѣ	"	"	1.	"	6	"
1й пикету	"	"	"	"	6	"
Ольгинской батар.	"	"	1.	"	9.	"
2й Съѣзжому пикету	"	"	"	"	6	"
Ново-Ерковскому посту	"	2.	1.	"	28.	"
Разгорной батар.	"	"	"	"	7	"
3й Съѣзжому пикету	"	"	"	"	7	"
Удачной батарейкѣ	"	"	1.	"	10	"

Названіе постовъ, батареекъ, укрѣпленій и занимающихъ оные войскъ.	Воинскихъ чиновъ. Офицеровъ. Штабъ.	Оберъ.	Урядниковъ.	Музыкантовъ.	Приказныхъ и казаковъ.	Нестроевыхъ.
1й Берестовому пикету	"	"	"	"	6	"
2й Лагерному пикету	"	"	"	"	6	"
3й Бертнемъ пикету	"	"	"	"	3.	"
Ново-Копыльскому посту	1.	6	25	12	265	"
Штабъ квартира						
4й Бердовому пикету	"	"	"	"	5.	"
5й Пасковому пикету	"	"	"	"	6	"
Тополевой батарейкѣ	"	"	1.	"	11.	"
6й Нижепластунскому пик.	"	"	1.	"	10.	"
Великолѣпской батар.	"	"	1.	"	10.	"
1й пикету	"	"	"	"	6	"
2й	"	"	"	"	6	"
Сторожевой батарей:	"	"	1.	"	11.	"
Атаманскому посту	"	3.	2	"	50	"
3й Съѣзжому пикету	"	"	"	"	3.	"
Шарховой батарейкѣ	"	"	1.	"	12	"
4й пикету	"	"	"	"	7	"
5й	"	"	"	"	6	"
6й	"	"	"	"	9	"
Переправной батар.	"	"	"	"	10.	"
7й Пластунскому пикету	"	"	"	"	4.	"
8й Съѣзжому пикету	"	"	"	"	5.	"

На этой вставке можно увидеть еще и в каком количестве воинские чины были распределены по постам, пикетам и батарейкам.

5-я часть ЧКЛ

Через 1 ½ версты 1 съездной пикет, через 1 ½ версты **Ханьковский пост**, через 1 ½ версты 2 пикет, через 1 ¼ версты 3 пикет, через 1 ½ версты Ново-Редутская батарейка, через 1 ½ версты 4 пикет, через 1 ¾ версты 5 пикет, через 1 ¼ версты Отважная батарейка, через 1 ¾ версты 6 пикет, через 1 ¾ версты Мостовая батарейка, через 1 ¼ версты **Сторожевой пост**, через 3 ¼ версты **Староредутский пост,** через 3 ½ версты 7 пикет, через 2 ¾ версты 8 съездной пикет, через 2 ¼ версты 10 кубанский пикет, через 1 ½ версты Ново-Кубанский пикет, через 1 ½ версты Варениковская батарея, через ¼ версты 1 Блокгауз, через ¾ версты 2 блокгауз, через ¼ версты **Варениковское укрепление- штаб квартира**, через 7 верст **Андреевский пост,** через 2 ½ версты 12 Чухольный пикет, через 1 ¼ версты 13 ерковский пикет, через 2 ½ версты 14 съездной пикет, через 4 ½ версты Раковый пикет, через 4 версты **Смоляной пост**, через 7 верст Перетяжной пикет, через 5 верст 17 пикет, через 6 ¼ версты Переволочанская батарейка, через 2 ¾ версты Реченская батарейка, через 6 ½ версты Джегинская батарейка, через 5 верст **Ново-Григорьевский пост**, через 5 ½ версты 18 съездной пикет, через 8 ½ версты Широчанская батарейка, через 25 верст **Бугазская переправа**, через 16 верст **Крепость Фанагория**.

22 мая 1854 года вышел приказ по Черноморскому войску, в котором и.д. Наказного Атамана генерал-майор Кухаренко, указывая на то, что сейчас Черноморская кордонная линия (граница) разделена на 5 частей и охраняется 5-ю конными полками, объявил, что в условиях войны (Крымской) она будет усилена еще одним конным полком и для этого будет разделена на 6 частей, из которых каждая часть будет находиться в ведении командира того полка, какой будет занимать оную.

Продолжение следует…

Елена Сабур (Собур)

09 марта 2024 года